

Содержание выпуска №3

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ УДК 94(470+57) «17/1917»

А.И. Агафонов

ВОЙСКОВЫЕ И ПОЛКОВЫЕ ХРАМЫ ВОЙСКА ДОНСКОГО И ИХ РОЛЬ В ОКОРМЛЕНИИ КАЗАЧЕСТВА В XVIII - НАЧАЛЕ XX ВВ.

В результате включения Земли Донского Войска в государственно-правовое пространство России на казачество распространялись основные имперские принципы и требования церковной организации и военного управления, как составной части духовно-нравственной политики государства. В статье исследуются основные направления церковно-храмового строительства и формирования войскового и полкового духовенства с учетом особенностей развития казачества, превращения его в военно-служилое сословие. Автор пришел к выводам, что в результате политики правительства и Св. Синода в XVIII- - начале XX веков в Земле Войска Донского сложилась церковная жизнь, включавшая стройную систему епархиального управления и формирования духовенства, возведения и функционирования церквей, храмов и монастырей. Войсковые храмы часто выполняли функции полковых церквей для казачьих полков, служивших в Области Войска Донского. Донские полковые храмы и полковое духовенство образовывались на тех же условиях, что и таковые в русской регулярной армии, но имели некоторые отличия, обусловленные особенностями призыва, формирования, дислокации полков, несения казаками службы. Войсковые и полковые храмы являлись центрами образования, духовного окормления и воспитания, хранителями военных трофеев и музейных реликвий, исторических традиций казачества.

Ключевые слова: Российская империя, военная история донского казачества, войсковые и полковые храмы, духовно-нравственное воспитание, Войско Донское, полковые священники.

A.I. Agafonov

**MILITARY AND REGIMENTAL CHURCHES OF THE DON COSSACKS
AND THEIR ROLE IN THE SPIRITUAL GUIDANCE OF THE
COSSACKS IN THE XVIII-EARLY XX CENTURIES**

As a result of the inclusion of the land of the Don Army in the state-legal space of Russia, the Cossacks were subject to the basic Imperial principles and requirements of the Church organization and military administration, as part of the spiritual and moral policy of the state. The article examines the main directions of church-temple construction and formation of military and regimental clergy, taking into account the peculiarities of development of the Cossacks, its transformation into a military-serving class. The author concludes that the government and Synod policies in the XVIII – early XX centuries resulted the establishment of the Church life in the land of the Don Cossacks, including a coherent system of diocesan administration and the formation of the clergy, the construction and operation of churches, temples and monasteries. Military temples often served as regimental churches for Cossack regiments serving in the area of the Don Army. The Don regimental churches and regimental clergy were formed on the same conditions as those in the Russian regular army, but had some differences due to the peculiarities of the call, formation, deployment of regiments, and the performance of service by the Cossacks. Military and regimental churches were the centers of education, spiritual care and education, the keepers of military trophies and Museum relics, historical traditions of the Cossacks.

Key words: the Russian Empire, the military history of the Don Cossacks, military and regimental churches, spiritual and moral education, the Don Army, regimental priests.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ПЕТРА I В ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКИХ МОНАРХОВ XVIII – XIX ВВ.

Статья посвящена трансформации образа Петра I в историческом сознании правителей России XVIII-XIX в. На широком круге источников автор прослеживает факторы, механизмы и формы формирования образа Петра I. В соответствии с теорией М. Хальбвакса, автор объясняет трансформацию образа Петра I внешнеполитическими задачами и мероприятиями, осуществляемыми российскими императорами. Автор приходит к выводу о том, что образ Петра I занимал особое место в мемориальной культуре российских правителей XVIII-XIX вв. Истории известны случаи, когда правитель продолжал оставлять свое заметное влияние и после передачи правления наследникам. Одним из таких пример, безусловно, является первый российский император Петр I. Деяния Императора были настолько масштабны, что не могли не быть оценены будущими монархами. Даже сегодня образ того, кто «прорубил окно в Европу» не остается без внимания, дискуссии на тему масштаба его личности имеют место и на научном, и на обывательском, и даже, на политико-идеологическом пространстве. Конечно, оценки его личности не могут и не могли быть объективными, однако это не мешает автору проследить факторы, механизмы и формы формирования образа Петра I на широком круге источников. Как замечает автор, почтительное отношение к Петру I на протяжении XVIII в. может быть объяснено с точки зрения генетических уз. Интересно, что при первом же приемнике Петра Великого, его образ был сразу же увековечен в культурном наследии Российской Империи. Автор замечает смену парадигмы восприятия Петра I начиная с Александра II, которому приходилось думать уже не о дальнейшем укреплении начал самодержавия, а об удовлетворении потребности общества участвовать в общественно-политической жизни и влиять на судьбы страны. Императора Александра III отделяло от Петра I принципиальное направление его

внутренней политики и культурно-исторический идеал. Если говорить о последнем монархе из рода Романовых, то автор уверяет, что он и вовсе вынашивал отрицательное отношение не к самой европеизации России, но к методам внутренней политики ее первого императора, направленной на проведение европеизации.

Ключевые слова: историческое сознание, Российская империя, Петр I, российское самодержавие, империя

T.Yu. Aidunova

IMAGE TRANSFORMATION OF PETER THE FIRST IN HISTORICAL VIEWS OF RUSSIAN EMPERORS DURING XVIII – XIX CENTURY

The article studies image transformation of Peter I in historical views of Russian rulers during XVIII-XIX century. The author analyzes factors, instruments and methods of modeling Peter I's image by using various sources. According to Maurice Halbwachs' theory, the author explains the transformation of Peter I's image connected with foreign and inner policy tasks, implemented by the Russian Emperor. In the conclusion the author dwells on the special place of Peter I in memorial culture of Russian rulers during XVIII – XIX century. There are some cases in history when the ruler continued to have an impact on the society after the transfer the board to the heirs. One of such examples, of course, is the first Russian emperor Peter I. The Emperor's acts were so great that they could go unnoticed by the future monarchs. Even today, the image of the one who "cut through the window to Europe" is not left behind, discussions about his personality take place in the scientific, common and even political and ideological space. The evaluations of his personality could not be objective, but this does not prevent the author from tracing the factors, mechanisms and forms of formation the image of Peter I with a wide range of sources. As the author observes, respectful attitude towards Peter I during the 18th century can be explained from the point of view of genetic bonds. Most notably, the first successor of Peter the Great immortalized his image in the cultural heritage of the Russian Empire. The author notices the change in the paradigm of the perception of Peter I beginning with Alexander II, who had to

think not of strengthening the principles of the autocracy, but of meeting the society needs to participate in social and political life and influence the fate of the country. Emperor Alexander III differed from Peter I as regards the key direction of the domestic policy and cultural-historical ideal. Speaking about the last monarch of the Romanovs family, the author assures that he had a negative attitude to the methods of domestic policy of its first Emperor, aimed at Europeanization, rather than to the europeanization of Russia.

Key words: historical consciousness, the Russian Empire, Peter the First, Russian absolutism, the Empire.

УДК 94(430).086

А.А. Аникеев

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА В 30-Х Г. XX В.

Одной из важнейших проблем современной международной историографии нацистской Германии является выявление идеологических, экономических и военно-политических основ возникновения Третьего рейха. В статье рассматриваются идеологические и политические доктрины, принципы внутренней и внешней политики, экономики и военной организации положенные в основу государственного устройства национал-социалистической Германии. Автор анализирует идеологические концепции идеологов третьего рейха (А. Розенберга, А. Гитлера, Й. Геббельса), основные принципы внешнеполитической доктрины нацистов. Основываясь на обширной источниковой базе рассматриваются основные этапы внешнеполитической деятельности нацистов до начала Второй мировой войны. Исследованы основные направления внешней политики третьего рейха в 1933 – 1935 гг. и в 1936 – 1939 гг. Проанализированы дипломатические, военно-политические и экономические меры, направленные на аннулирование условий Версальского договора 1919 г., показана реакция представителей европейских государств на односторонний

выход Германии из Версальских соглашений. Рассмотрены основные направления внешней политики нацистской Германии после краха Версальской системы: проблема вооружения германской армии, отказ Германии от выполнения условий Рейнского гарантийного пакта 1925 г. (ввод войск в демилитаризованную Рейнскую область), попытка и осуществление аншлюса Австрии в 1934 г. и в 1938 г., поддержка франкистов в гражданской войне в Испании, начало формирования военно-политических союзнических отношений нацистской Германии с фашистской Италией и Японией, что привело к формированию блока агрессивных держав (страны «оси», «ось: Рим-Берлин-Токио) и началу Второй мировой войны.

Ключевые слова: Третий рейх, НСДАП, Версальский мирный договор, милитаризация, всеобщая воинская повинность, Лига Наций, Локарнские соглашения, Рейнская область, Антикоминтерновский пакт, блок агрессивных держав, система коллективной безопасности.

A.A. Anikeev

FOREIGN POLICY CIRCUMSTANCES OF THE THIRD REICH EMERGENCE IN 1930s

One of the most important problems of modern international historiography of Nazi Germany is the identification of the ideological, economic and military-political foundations for the emergence of the Third Reich. The article examines ideological and political doctrines, the principles of domestic and foreign policy, economics and military organization, which served the basis for the state structure of National Socialist Germany. The author analyzes the ideological concepts of the Third Reich ideologists (A. Rosenberg, A. Hitler, J. Goebbels), the main principles of the foreign policy doctrine of the Nazis. Based on sources, the main stages of Nazi foreign policy activity are considered prior to the outbreak of World War II. The main directions of the Third Reich foreign policy in 1933-1935 and in 1936-1939 are studied. The diplomatic, military-political and economic measures aimed at cancelling the terms of the Treaty of Versailles in 1919 are analyzed, and the reaction of the representatives of European states to the unilateral withdrawal of

Germany from the Versailles agreements is shown. The main directions of the foreign policy of Nazi Germany after the collapse of the Versailles system are considered: the problem of armament of the German army, Germany's refusal to comply with the terms of the 1921 Rhine Warranty Pact (the introduction of troops into the demilitarized Rhineland), the attempt and implementation of the Anschluss of Austria in 1934 and in 1938, support for the Franco in the civil war in Spain, the emergence of military-political alliance of Nazi Germany with fascist Italy and Japan, which led to the formation of axis powers (the "axis" country, the "Rome-Berlin-Tokyo axis") and the beginning of World War II.

Key words: the Third Reich, National Socialist German Workers' Party, Treaty of Versailles, militarization, compulsory universal military obligation, the League of Nations, Locarno agreements, Rhineland, Anti-Comintern Pact, the block of aggressive powers, collective security system.

УДК 930.2

В.Ю. Апрыщенко

«МОДЕЛЬ РАЗРЫВА» КАК АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНЦЕ XX ВЕКА

Статья посвящена изучению одной из двух моделей исследования современной миграционной политики. «Модель разрыва» основывается на представлении о существовании значительного разрыва между правительственной политикой в области миграции в большинстве стран мира, происходящего из различных групповых интересов. В статье анализируются факторы, способствующие усилению разрыва между политическими декларациями и реальной ситуацией в сфере миграционной политики. Автор приходит к выводу о том, что реальная экономическая и политическая ситуация не учитывается при анализе миграционной политики, вследствие чего, образовывается несоответствие между политическими декларациями и реально складывающейся ситуацией в среде мигрантов. На

обширном фактологическом материале автор статьи анализирует эвристический потенциал модели, приходя к выводу о том, что она представляет собой важный инструмент изучения миграционной политики. Для достижения наиболее объективных и качественных научных выводов, автор обращает внимание на развитие миграционной политики в разных странах XX столетия. При анализе проблем миграционной политики, автор столкнулся с такой проблемой, как неясность алгоритма и методов установления точного размера несовпадения между официальными обещаниями со стороны власти и реальной миграционной обстановкой. Интересно, что так называемый «метод разрыва» также позволил выявить причину проведения неудачной миграционной политики, по мнению автора она заключается в дифференциации в уровне доходов и возможности достижения желаемого уровня жизни, что, в свою очередь, приводит к незаконному пересечению границы. Изучая проблемы осуществления миграционной политики, автор находит еще одну причину, затрудняющую работу правительства по этому вопросу. «Политический провал» проводимой миграционной политики вызывает общественные недовольства со стороны коренного населения, что в свою очередь, образует новый вызов власти и пересмотр действующего миграционного законодательства. Тем не менее, автор не считает оценку общественного мнения серьезным индикатором провала иммиграционной политики, так как это не всегда эффективный критерий оценки действий национальных властей, так как эти оценки не объективны и могут проявляться во времена экономического спада, следовательно, население может связывать экономические трудности с присутствием мигрантов, что не всегда может быть объективной связью.

Ключевые слова: миграция, интеграция, иммиграционная политика, «модель разрыва», Соединенные Штаты Америки, Европа, общественное мнение.

V.Y. Apryshchenko

THE “GAP MODEL” AS AN ANALITICAL TOOL TO STUDY MIGRATION POLICY IN THE END OF XX CENTURY

The article studies two intellectual models describing modern migration process. The “conflict model” is based on the idea about the gap between government policy in migration sphere and the public opinion. In modern countries this gap is caused by different group interests. The article analyzes different factors enhancing this gap between political declarations and the reality. With the reference to facts the author demonstrates heuristic potential of the model and concludes that it may be considered as an important instrument for the study of migration policy. To achieve the most objective and qualitative scientific conclusions, the author draws attention to the development of migration policy in different countries of the XX century. Analyzing the problems of migration policy, the author faced the problem of uncertainty of the algorithm and methods to determine the exact amount of discrepancy between the official promises of the authorities and the real migration situation. Notably, the so-called “gap method” also reveals the reason of the failed migration policy; according to the author, it is the differentiation in the level of income and the possibility of achieving the desired standard of living, which, in turn, leads to illegal border crossing. Studying the problems of implementation of migration policy, the author finds another reason that complicates the work of the government on this issue. “Political failure” of the migration policy causes public discontent on the part of indigenous population, which, in turn, poses a new challenge to the authorities and promotes the revision of the current migration legislation. Nevertheless, the author does not consider the assessment of public opinion as a serious indicator of the failure of immigration policy, as it is not always an effective criterion to assess the actions of national authorities, as these estimates are not objective and can be announced in the times of economic downturn, therefore, the population can associate economic difficulties with the presence of migrants, which may not always be an objective link.

Key words: migration, integration, immigration policy, “gap model”, the USA, Europe, public opinion.

УДК 903.1

903.2

В.Е. Баглай

**АРХЕОЛОГИЯ СОНОРЫ: ДРЕВНИЕ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРНОЙ
МЕКСИКИ И ИХ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ СВЯЗЕЙ МЕСОАМЕРИКИ
И АМЕРИКАНСКОГО ЮГО-ЗАПАДА**

Исследователям культур доколониальной Мексики хорошо известны месоамериканские цивилизации майя, ацтеков, ольмеков и др. Однако на северных окраинах древней Мексики развивались традиции, которые были связаны, как с миром индейцев Юго-Запада (США), так и Месоамерикой. Работа посвящена изучению древних культур северо-западной Мексики на примере археологии штата Сонора с учетом исследований ученых Мексики и США. В ней констатируется незначительное влияние элементов культуры Месоамерики (ранние формы традиционного земледелия, распространение украшений из меди, керамика), взаимодействие с культурами Юго-Запада (Касас Грандес, Хохокам), материальная культура (собирательство, земледелие, рыболовство), археологические объекты и предметы (строительство террас, раннее жилище, каменные орудия, изделия и украшения из морских раковин и др.).

Доказательства начала присутствия человека на территории современного штата Сонора датируются около 10000 г. до н.э. Первые обитатели этих мест были кочевыми охотниками и собирателями, которые использовали каменные орудия и орудия из ракушечника. Самые древние из них, общие для Соноры и Аризоны – это различные наконечники, хорошо известные археологам и определяемые как кловис. Они связаны с деятельностью охотников на мамонтов и других ископаемых животных и хронологически относятся к 9500-9000 г.г. до н.э.

На территории Соноры сформировались две основные культуры, связанные с особенностями географической среды. На засушливом побережье Калифорнийского залива жили охотники, рыболовы, собиратели морепродуктов. Они использовали моллюсков в качестве традиционной пищи, а также обменивали раковины, ракушки на прекрасную керамику, медные бубенчики и т.п. из Аризоны и Чихуахуа. Жители побережья также развивали древнюю навигацию.

На востоке Соноры в горных районах дождей выпадает больше. В этих местах создавались условия для заимствования месоамериканского типа земледелия с 1500 г. до н.э. (выращивание маиса, фасоли, тыквы). Для данной территории характерно строительство каменных террас. Показателем появления постоянных поселений и формирования земледелия является керамика. Остатки керамики здесь датируются сер. VII – XIII в.в. В период XI- сер. XIVв. появляются комплексы небольших поселений с развитыми для данной эпохи торговыми (обменными) связями.

Традиции Соноры были связаны с культурами Чихуахуа (Касас Грандес), Аризоны (Хохокам), Синалоа. Особое значение в распространении влияния Месоамерики имели древние культуры штата Синалоа (роль посредника).

В работе анализируются памятники петроглифики как проявление культуры аборигенов Соноры.

Ключевые слова: древняя северо-западная Мексика, археология штата Сонора, влияние Месоамерики, культуры Юго-Запада, материальная культура, археологические объекты и предметы.

V.E. Baglay

**ARCHAEOLOGY OF SONORA: ANCIENT CULTURES OF NORTHERN
MEXICO AND THEIR ROLE IN ESTABLISHING TIES BETWEEN
MESOAMERICA AND THE AMERICAN SOUTHWEST**

Researchers of pre-colonial Mexico cultures are familiar with Mesoamerican Mayan civilization, the Aztecs, the Olmecs, etc. However, on the Northern

outskirts of ancient Mexico developed traditions that were associated with the world of Indians of the South-West (USA) and Mesoamerica. The article studies ancient cultures of northwestern Mexico by the example of archaeology of the state of Sonora, taking into account the research of Mexico and US scientists. It claims the insignificant influence of elements related to Mesoamerica culture (early forms of traditional farming, the spread of copper ornaments, ceramics), interaction with the cultures of the South-West (Casas Grandes, Hohokam), material culture (gathering, farming, fishing), archaeological sites and objects (construction of terraces, formerly dwelling, stone tools, products and ornaments from seashells, etc.).

There is evidence that human presence on the territory of the modern Sonora dates back as far as 10 000 BC. The first inhabitants of this area were nomadic hunters and gatherers who used stone tools made of limestone. The most ancient of these, common to Sonora and Arizona, are the various arrowheads well known to archaeologists and defined as clovis. They are associated with the activities of mammoth hunters and other fossil animals and chronologically refer to 9500-9000 BC

Two main cultures associated with the peculiarities of the geographical environment formed on the territory of Sonora. The hunters, fishermen and seafood collectors lived on the dry coast of the Gulf of California. They used shellfish as a traditional food, and traded shells, seashells on beautiful pottery, copper bells, etc. from Arizona and Chihuahua. The inhabitants of the coast also developed ancient navigation.

Rains are more common in the mountainous areas of the East of Sonora . In these places, there were conditions to borrow Mesoamerican type of agriculture from 1500 BC (cultivation of maize, beans, pumpkin). This area is characterized by the construction of stone terraces. Ceramics is an indicator of the emergence of permanent settlements and the formation of agriculture. Remains of pottery date back to the middle VII – XIII centuries. In the period of XI - mid. XIV complexes

of small settlements with developed for that era trade (exchange) relations were constructed.

Traditions of Sonora were associated with the cultures of Chihuahua (Casas Grandes), Arizona (the Hohokam), Sinaloa. Of particular importance in the spread of the influence of Mesoamerica were ancient cultures of Sinaloa (the role of mediator).

The article analyzes the monuments of petroglyphics as a manifestation of the culture of Sonora natives.

Key words: ancient northwestern Mexico, Sonora archaeology, influence of Mesoamerica, southwestern culture, material culture, archaeological sites and objects.

УДК 94(47).084

Л.Н. Величко

**РОЛЬ ПОЛЬСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В
АКТУАЛИЗАЦИИ ИДЕИ «КАВКАЗСКОГО ДОМА» В СРЕДЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИММИГРАЦИИ В 20-Е ГГ. XX ВЕКА¹**

В статье рассматривается исторический контекст формирования стратегии построения единого кавказского государства в среде национальной иммиграции и определяется роль польского государства в этом процессе в 20-е гг. XX в. Поднимаемая автором проблема участия польских дипломатических и военных представителей в этом процессе актуализируется возрождением идеи «Кавказского дома» и проблем интеграции государств Южного Кавказа.

Как и на современном этапе, так и в 1920-е гг. «польский фактор» играл значительную роль в формировании идеологического фона процесса интеграции кавказских народов в единое политическое пространство. Преследуя собственные геостратегические цели, польское руководство активно продвигало план создания вокруг Советской России «пояса»

---

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Большой Кавказ в контексте внешней политики России (1917–1922 гг.)», поддержанного РФФИ (18-09-00444).

государств, зависимых от Польши и поддерживало идеи формирования федеративных объединений. Это нашло широкий отклик среди эмигрантских кругов, в том числе представителей Грузии, Армении, Азербайджана и горских народов Северного Кавказа. Автор статьи подчёркивает ключевую роль польских посредников в создании Комитета независимости Кавказа, сформированного не по партийному, а по национальному принципу именно под их давлением, что позволило этому объединению иметь статус общекавказского. Кроме того, благодаря усердию польских дипломатов Р. Кнолля, Т. Говурко и Т. Шетцеля стало возможным создание журнала «Прометей», ставшего не только официальным печатным органом Комитета, но и давшего начала такому общественно-политическому движению как «прометеизм».

Ключевые слова: «прометеизм», Объединённый комитет кавказских народов, Комитета независимости Кавказа.

L. N. Velichko

THE ROLE OF THE POLISH POLITICAL ELITE IN UPDATING THE IDEA OF THE «CAUCASIAN HOUSE» IN THE ENVIRONMENT OF NATIONAL IMMIGRATION IN THE 1920s

The article examines the historical context of forming the strategy to building a unified Caucasian state in the context of national emigration and defines the role of the Polish state in this process in the 1920s. The problem of participation of Polish diplomatic and military representatives in the process is actualized by the revival of the idea of the “Caucasian House” and the problems of integration of the states of the South Caucasus.

Both at present and in the 1920s the “Polish factor” played a significant role in shaping the ideological background of the process of integrating the Caucasian peoples in a single political space. Pursuing its own geostrategic goals, the Polish leadership actively promoted the plan to create a “belt” of states around the Soviet Russia that were dependent on Poland and supported the idea of forming federative

associations. The idea was widely enjoyed by emigrant circles, including representatives of Georgia, Armenia, Azerbaijan and the mountain peoples of the North Caucasus. The author stresses the key role of the Polish mediators in the establishment of the Caucasus Independence Committee that was based not on the party but on the national principle precisely under their pressure, which allowed this association to have the status of a common Caucasian one. In addition, thanks to the diligence of Polish diplomats R. Knoll, T. Govurko and T. Shetzel, it became possible to found the magazine Prometheus, which became not only the official publication of the Committee, but also launched such a social and political movement as “Prometheism”.

Key words: “Prometheism”, the United Committee of Caucasian Peoples, the Committee for the Independence of the Caucasus.

УДК 930.85

С.Н. Гаврилов

**СПРАВЕДЛИВАЯ ВОЙНА РУКАМИ ЧАСТНИКА:
«ПРИВАТИЗАЦИЯ» ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА МОРЕ В АНГЛИИ В
1585 – 1603 ГГ.**

К концу правления Тюдоров Англия представляла собой одну из ведущих морских держав. Ее способность бросить вызов и противостоять крупнейшей колониальной империи опиралась на мощные военно-морские силы, являвшиеся значительным фактором в международных отношениях конца XVI в.

Военно-морская история тюдоровской эпохи традиционно вызывает интерес исследователей. Не осталось без внимания историков и каперство, преимущественно исследуемое как самостоятельное явление, в отрыве от истории королевского флота. Таким образом, вопрос о роли частных морских сил в англо-испанской войне, их взаимодействии с флотом по-прежнему актуален.

Генрих VIII Тюдор за короткий срок создал передовой мощный флот, превратив его из «события» феодальной эпохи в постоянно действующий государственный институт, показавший свою жизнеспособность даже в условиях частичной дезорганизации государственной власти середины века. На протяжении правления Эдуарда VI и Марии Тюдор этот флот позволял короне не зависеть в военном отношении от сил подданных, которые представляли лишь вспомогательный контингент. Но цена, которую платила корона за свое независимое положение, была высока, содержание «любимого детища Тюдоров» было чрезмерно затратным и шло второй строкой в королевском бюджете.

В правление Елизаветы Тюдор с началом англо-испанской войны расходы на флот превратились в неподъемную ношу для истощенной королевской казны. Это неизбежно привело к изменению положения военно-морских сил и к изменению отношения к ним со стороны государственной власти. Если во времена Генриха VIII, Эдуарда VI и Марии Тюдор стратегия и тактика действий на море в любых условиях оставались прерогативой короны, то начиная с 1580-х гг. частные силы постепенно перехватывают инициативу. В новых условиях королева была вынуждена играть роль хоть и привилегированного, но партнера. Королевская власть с утратой контроля над частными военно-морскими силами частично теряет и монополию на определение стратегии и тактики морской войны. Отныне именно частники становятся двигателем войны, корона же превращается в одного из главных поставщиков военно-морских ресурсов, извлекающего из сложившегося положения финансовую и стратегическую выгоду. Впрочем, такое «сотрудничество» государства и частных сил вполне решало задачи, стоящие перед Англией.

В данной статье рассмотрена частная военно-морская инициатива в качестве двигателя англо-испанской войны 1585 – 1603 гг.

Ключевые слова: Англия, Тюдоры, английский флот, каперство, англо-испанская война.

**RIGHTFUL WAR BY THE HANDS OF PRIVATE OWNER:
“PRIVATIZATION” OF NAVAL ACTIONS IN ENGLAND OF 1585-1603**

By the end of the Tudor rule, England was one of the leading maritime powers. Its ability to challenge and oppose the largest colonial empire rested on powerful naval forces, which were a significant factor in international relations at the end of the 16th century.

The naval history of the Tudor period traditionally attracts interest of researchers. Privateering is also an object of interest, but previously it was primarily explored as an independent phenomenon, in isolation from the history of the Royal Navy. Thus, the issue of the role of private naval forces in the Anglo-Spanish war, their cooperation with the Navy remains relevant.

Henry VIII Tudor, in short time, created a powerful navy, turning it from an “event” of the feudal epoch into a permanent state institution that showed its viability even under conditions of partial disorganization of state power in the middle of the century. This English navy was very advanced by the standards of the early Modern times. During the reign of Edward VI and Maria Tudor, the navy allowed the Crown to be militarily independent of the forces of its subjects, which now represented only an auxiliary contingent. However, the price paid by the crown for this independent position was very high, since the maintenance of the “beloved child of the Tudors” was excessively expensive and always ranked second in the state budget.

In the reign of Elizabeth Tudor, since the beginning of the Anglo-Spanish war, the cost of the navy turned into an unbearable burden for the almost empty royal treasury. This inevitably led to a change in the position of the naval forces and to a change in the perception of royal navy by government. While in the time of Henry VIII, Edward VI and Maria Tudor, the strategy and tactics of maritime actions in any conditions remained the prerogative of the crown, then since the 1580s onwards, private forces are gradually intercepting the initiative. Under the new conditions, the queen was forced to play the role of a privileged, but partner.

The royal power, with the loss of control over private naval forces, is also losing its monopoly on the development of a strategy and tactics of the naval war. Henceforth those were the private owners who became the engine of war, the crown turned into one of the main suppliers of naval resources, primarily royal ships. Elizabeth had financial and strategic benefits from the current situation. However, such “cooperation” between the state and private forces completely solved the problems facing England.

This article deals with the private naval initiative as the engine of the Anglo-Spanish War of 1585 – 1603.

Key words: England, the Tudors, the English fleet, privateering, the Anglo-Spanish war.

УДК 94.355.24(470.631)''1947''

Э.Б. Джуккаева

**«...СТАРИКИ КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ ... И
РАВНОПРАВНЫЕ ЖЕНЩИНЫ-ГОРЯНКИ...»: АНАЛИЗ
ОСОБЕННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРУДОВОЙ
МОБИЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ КАРАЧАЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ
УСЛОВИЯХ 1943 ГОДА**

Целью данной статьи является анализ характера и уровня взаимоотношений государства и общества. Автор предпринимает попытку ответить на вопросы о том, почему властные структуры решили использовать гендерно-возрастной подход в работе с населением, тем самым апеллируя к архаичным пластам общественного сознания; почему властью были использованы методы работы, предполагающие архаичную дифференциацию населения.

Для достижения поставленной цели был сформирован комплекс архивных документов, выполнен анализ историографических материалов, разработана методологическая концепция исследования. Включив в методологический потенциал базисные принципы научного познания

(историзм, объективность), автор использовал антропологическую теорию и теорию конструирования социальной реальности, обеспечив тем самым междисциплинарный подход.

Проанализировав отчетные документы об организации и проведении совещаний и собраний населения Карачая в 1943 г., автор охарактеризовал действия региональных властей с целью трудовой мобилизации населения региона для восстановления территориального хозяйства после немецкой оккупации региона. Партийные и советские функционеры адекватно оценивали реальное состояние карачаевского социума, признавали сохранение его прежних социальных институтов и сознательно выбрали опору на архаичные традиции, поддержали архаичные универсалии для более эффективного манипулирования массовым сознанием ради трудовой мобилизации широких слоев населения в государственных интересах.

Сохранение значительной части институтов прежнего традиционного карачаевского общества и их роли в определении социального контекста повседневности карачаевцев объяснимо тем, что антропологический тип может сохраняться и воспроизводиться в течение еще двух-трех последующих поколений, прежде чем будет окончательно разрушен. Каждое предыдущее поколение способно перебросить свой опыт и следующее поколение воспроизводит этот опыт, выстраивая и реализуя свои жизненные стратегии. Хотя выбранные государством подходы и методы откровенно противоречили декларируемой идеи формирования «нового» человека и результатам культурной революции, но в то же время сохранение традиционной культуры было обусловлено природой тоталитарной системы, сложившейся в течение первых после революционных десятилетий в стране.

Ключевые слова: государство, население, трудовая мобилизация, традиционные институты, тоталитаризм, культурная революция.

E.B. Dzhukkaeva

“... THE OLD MEN AS STATESMEN ... AND THE EMANCIPATED MOUNTAIN WOMAN ...”: THE ANALYSIS OF THE STATE LABOR

MOBILIZATION FEATURES OF THE KARACHAI POPULATION IN THE EXTREME CONDITIONS OF 1943

The article aims to analyze the nature and the level of relations between the state and the society. The author attempts to answer the questions why the authorities decided to use the gender-age approach in working with the population, thereby appealing to the archaic layers of the public consciousness; why the authorities used the methods of the work that imply an archaic differentiation of the population.

To achieve the goal a complex of archival documents was formed, the analysis of historiographic materials was carried out; a methodological concept of research was developed. Having included the basic principles of scientific knowledge (historicism, objectivity) in the methodological potential, the author used the anthropological theory and the theory of the constructing social reality, thereby ensuring the interdisciplinary approach.

Having analyzed the reporting documents of the organization and the conduct of the meetings of the Karachai population in 1943, the author described the actions of regional authorities with the aim of the mobilizing the population of the region for the restoration of the territorial economy after the German occupation of the region. The Party and the Soviet functionaries adequately assessed the real state of Karachai society, recognized the preservation of its former social institutions and consciously chose to rely on the archaic traditions, supported the archaic universals for more effective manipulation by the mass consciousness for the sake of labor mobilization of the broad sections of the population in the public interest.

The preservation of a significant part of the institutions of the former traditional Karachai society and their role in determining the social context of Karachai everyday life is explained by the fact that the anthropological type can be preserved and reproduced for another two or three consecutive generations before it is finally destroyed. Each previous generation is able to transfer its experience and the next generation reproduces this experience, building and realizing its life

strategies. Although the approaches and the methods chosen by the state openly contradicted the declared idea of forming a “new” person and the results of the cultural revolution, at the same time, the preservation of the traditional culture was conditioned by the nature of the totalitarian system that developed during the first decades after the revolutionary decades in the country.

Key words: state, population, labor mobilization, traditional institutions, totalitarianism, Cultural Revolution.

УДК 94(47).084.9

О.А. Елдинов

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ
ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИХ СИЛ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ: НА ПРИМЕРЕ «ПАРТИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
СОЦИАЛИЗМА» (ФРГ) И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ) В
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-Х ГГ.**

В данной статье проводится анализ политической деятельности двух партий – германской Партии демократического социализма и Коммунистической партии Российской Федерации в 90-е гг. В период демократических преобразований на постсоветском пространстве происходило конструирование левых, коммунистических партий. Анализ электоральных результатов, партийных программ позволяет выявить общие и различные черты двух организаций. На начальном этапе (1990-1993 гг.) обе партии находились в сложнейших условиях кризиса левой идеологии – снизилась численность членов, велик был риск запрета деятельности партий. Второй этап эволюции (1994 – 1998 гг.) был связан с поиском новых идеологических ориентиров в рамках трансформации партийных систем. Обе партии прошли долгий путь структурирования партийных организаций и составления новых программ. Изучение электоральной географии позволило сделать вывод о наличии в обоих федеративных государствах особых

региональных зон с устойчивой поддержкой левых («лево-традиционалистских») сил («красный пояс» и «neue Bundesländer»). При этом имелись и существенные отличия в политической истории данных представителей левого движения. В ПДС изначально допускалась фракционность, сосуществовали марксистская и демократическая платформы. КПРФ вынуждена была выстраивать собственную идентичность в условиях конкуренции с другими «посткоммунистами», такими как СКП-КПСС, РКРП, «Трудовая Россия», что заставляло партийное руководство сдержаннее относиться ко всем проявлениям внутренней оппозиции. Существенным отличием стало и то, что ПДС встраивалась в уже существовавшую послевоенную политическую систему ФРГ, а КПРФ стала значительным актором, конструирующим молодую политическую систему современной России. Обладая значительной поддержкой избирателей, КПРФ претендовала на роль правящей партии, обладала консолидирующим оппозиционным потенциалом. Этого не могла добиться ПДС, имевшая серьезного политического конкурента в лице Социал-демократической партии Германии.

Ключевые слова: политические партии, партогенез, демократический транзит, «красный пояс», Коммунистическая партия Российской Федерации, Партия демократического социализма, левое движение.

O.A. Eldinov

**COMPARATIVE ANALYSIS OF POLITICAL PARTICIPATION OF
POSTCOMMUNIST POWERS IN ELECTORAL SPACE: BY THE
EXAMPLE OF “THE PARTY OF DEMOCRATIC SOCIALISM” (GDR)
AND THE COMMUNIST PARTY OF THE RUSSIAN FEDERATION (THE
RUSSIAN FEDERATION) IN THE FIRST HALF OF THE 1990s**

The analyses of political actions of the German Party of Democratic Socialism and the Communist Party of the Russian Federation in 1990s is carried out in this article. Left-wing communist parties were formed in the period of democratic transformation in post-Soviet states. The analyses of electoral results

and parties' programs allows to defend the similarities and differences of these political parties.

At the beginning (1990-1993) both parties was in difficult conditions of the left-wing ideology crisis – the number of parties' members decreased and there was a risk that party practice can be closed. The second stage of evolution (1994-1998) was connected with a search of a new ideological reference point within the framework of party system transformation. Both parties have come a long way of structuring party organization and creating new programs. Studying electoral geography allows to conclude that there were special regions (“red belt” and “neue Bundesländer”) with sustainable left-wing (left-conservative) support in both federal states. At the same time, there were essential differences in political history of these representatives of left-wing movements. Initially there was factionalism in the Party of Democratic Socialism, there were Marxist and democratic parts. The Communist Party of the Russian Federation had to create its own identity in conditions of competitions with other postcommunists, such as the Union of Communist Parties – Communist Party of the Soviet Union, the Russian Communist Workers Party of the Communist Party of the Soviet Union, “Labour Russia”. It forced caucus to be more reserved to the internal opposition. The fact that the Party of Democratic Socialism was integrating into postwar political system was also essential difference. The Communist Party of the Russian Federation was one of those who was creating young political system of modern Russia. Having a great support from the voters, the Communist Party of the Russian Federation claimed the role of the ruling party and had consolidating opposition potential. The Party of Democratic Socialism couldn't get it, as it had important political competitor - the Social Democratic Party of Germany.

Key words: political parties, parties' genesis, democratic transit, ‘red belt’, the Communist Party of the Russian Federation, the Party of Democratic Socialism, Left-wing movements.

УДК 94(38).02

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОСАДЫ ТРОИ В
«ИЛИАДЕ»: К ПРОБЛЕМЕ ВОИНСКОЙ ЭТИКИ У ГОМЕРА²**

Важными эпизодами для оценки особенностей гомеровской воинской этики являются сцены, когда один из ахейских героев предлагает другим прекратить осаду и вернуться домой. С одной стороны, эти сцены являются необходимыми элементами военных советов и используются поэтом для демонстрации сложности ситуации ахейцев под Троей перед принятием важных решений. В этом случае обычно с предложением прекратить осаду выступает тот, кто созвал собрание, чаще всего, Агамемнон. Причиной прекращения осады и бегства на родину оратор называет волю богов. Последняя может быть явно выраженной знамениями Зевса, либо следовать из общего неудачного положения дел – мором или военными поражениями. В качестве угрозы использует идею прекратить осаду Трои и вернуться домой Ахилл. В его случае угроза уйти из войска ахейцев является закономерным следствием нанесенного герою оскорбления. Этот тезис убедительно доказывает и В. Йегер, подчеркивающий важность сохранения определенной модели управления в войске и уважительного отношения к ἀρετή героев. Моральное осуждение, которые мы встречаем в отношении Ахилла, концентрируется на том, что герой слишком упорствует в своем гневе и не идет на примирение с признающим свою вину Агамемноном. Полноценный план прекращения осады в кризисный момент формулирует Агамемнон, предлагающий спустить часть кораблей на воду и ночью бежать от троянцев. Проработанность проектов отступления нарастает по мере ухудшения положения ахейцев под Троей. Если в первых песнях никто всерьез не возражает оратору, предлагающему прекратить осаду, то впоследствии на реалистичность обсуждаемых планов указывает резкая тональность высказываний Диомеда и Одиссея, осуждающих саму идею прекратить осаду. Прекращение осады воспринимается персонажами поэмы

---

² Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-39-50005 «Этика войны в раннегреческой эпической и лирической поэзии VIII–VI вв. до н. э.».

как позор, за который их впоследствии будут упрекать в трусости. Особенно ярко эта идея прослеживается в словах Агамемнона раненому Менелая и, конечно, она ярко контрастирует с высказанной тем же Агамемноном идеей о допустимости ночного бегства ради спасения войска.

Ключевые слова: Гомер, «Илиада», бегство, Агамемнон, Троя.

D.V. Zaytsev

PROPOSALS ON THE LIFTING OF THE SIEGE OF TROY IN THE «ILIAD»: THE PROBLEM OF MILITARY ETHICS IN HOMER

Important episodes to assess the characteristics of the Homeric military ethics are the scenes when one of the Achaean heroes offers the others to stop the siege and return home. On the one hand, these scenes are necessary elements of military councils and are used by the poet to demonstrate the complexity of the situation of the Achaeans under Troy before making important decisions. In this case, the one who calls the meeting offers the cease of the siege, namely Agamemnon. He names the will of the gods the reason for the end of the siege and flight home. The latter can be clearly expressed by the signs of Zeus, or follow from the unfortunate situation – pestilence or military defeats. Achilles uses the idea to end the siege of Troy and return home as a threat. In his case, the threat to leave the army of the Achaeans is a natural consequence of the insult inflicted on the hero. V. Yeager proves this thesis and emphasizes the importance of maintaining a management model in the army and respect for ἀρετή of heroes. The moral condemnation of Achilles focuses on the fact that the hero is too stubborn in his anger and does not go to reconciliation with the guilty Agamemnon. Agamemnon comes up with a full-fledged plan to end the siege at a crisis moment, offering to lower some of the ships on the water and to escape from the Trojans at night. The elaboration of the draft retreat is enhanced with the deterioration of the situation of the Achaeans under Troy. If in the first songs no one seriously objects to the speaker proposing to end the siege, then later the sharp tone of the statements of Diomedes and Odysseus, condemning the idea to end the siege, indicates the realism of the plans discussed. The lifting of the siege is perceived by

the characters of the poem as a disgrace for which they will later be accused of cowardice. Especially vividly, this idea is traced in Agamemnon's words to the wounded Menelaus and, of course, it clearly contrasts with the idea expressed by the same Agamemnon about the admissibility of night flight for the sake of saving the army.

Key words: Homer, Iliad, flight, Agamemnon, Troy.

УДК 94 (470.6) "18"

Р.Б. Зубариев

**РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ВЗГЛЯД НА ФЕНОМЕН
КОЛОНИЗАЦИИ И ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ**

В статье подробно анализируются подходы и оценки отечественных и зарубежных ученых разных поколений, исследовавших ход, цели, формы и характер колонизации и всего переселенческого движения в истории России. Отмечаются различия в оценках сущности и направленности этих феноменов российскими и зарубежными авторами, которые сводятся к тому, что одни видят в данных процессах только экспансионистские устремленности Российской империи, желание доминировать, в то время как другие утверждают, что колонизация и переселенчество представляют собой форму государственного строительства и решения социально-хозяйственных и социально-культурных задач того или иного периода развития страны, нацеленных на преодоление кризисного состояния. Например, переселение крестьян на восточные окраины сделалось инструментом, позволившим не только снять остроту земельного кризиса в губерниях Центральной России, но и позволило создавать в их лице опору правительства на новом месте их водворения. Инициатива и активность со стороны государства в организации колонизации новых земель проявлялась на этапе его военной экспансии на сопредельные территории, хотя такой тип колонизации в российской истории не имел довлеющей тенденции. Закрепив новые границы государства

расселением казаков, российские власти способствовали, прямо или косвенно, хозяйственному и культурному освоению новых территорий, вводили их в гражданское существование и политико-правовую систему империи.

Ключевые слова: колонизация, миграция, переселенческое движение, Российская империя, освоение земель, государственное устройство.

R.B. Zubarev

RUSSIAN AND FOREIGN VIEWS ON THE COLONIZATION PHENOMENON AND RESETTLEMENT PROCESSES IN THE RUSSIAN HISTORY

The article scrutinizes the approaches and estimations of national and foreign scientists of different generations, investigating aims, forms and the character of colonization and resettlement movement in the history of Russia. Russian and foreign authors point to the distinctions to appraise the essence of the phenomena. Some of them consider the latter as the expansion of the Russian Empire, its desire to dominate. At the same time, the others confirm that colonization and resettlement movement are the form of state building and the way to decide social, economic and cultural tasks aimed at crisis overcoming. For instance, the peasants' migration to eastern borderlands became the instrument to tackle the acuteness of a land crisis in Central Russia provinces, but as well as to create in their face the basis of the government in new residences. The initiative and activity of the state in the organization of new lands colonization actualized at the stage of its military expansion to the neighboring territories, though such type of colonization was not the dominant one in Russian history. Having consolidated new state borders by Cossacks' settling, Russian authorities, directly or indirectly, promoted industrial and cultural development of new territories, included them in the civil existence, political and judicial system of the Empire.

Key words: colonization, migration, resettlement movement, Russian Empire, land development, state system.

УДК 94.351.74(470.6"1942"

А.В. Карташев

**ПЯТЫЙ ГВАРДЕЙСКИЙ ДОНСКОЙ КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС
В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ СТАВРОПОЛЬЯ
В КОНЦЕ НОЯБРЯ – ДЕКАБРЕ 1942 ГОДА**

В статье на основе журналов боевых действий воинских частей, соединений и объединений, а также других архивных материалов из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации воссоздается целостная картина боевых действий частей 5 гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса. Территориальные рамки ограничены пределами Курского района Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края, временной интервал охватывает события с момента формирования корпуса и начала боев в данном районе до отвода его с передовых позиций в преддверии всеобщего наступления, составившего новый этап битвы за Кавказ. В статье показываются попытки войск перейти в наступление с целью окружить группировку врага севернее города Моздока еще за месяц до начала освобождения края от немецко-фашистских войск. Кавалеристы стойко сражались, даже когда немецкие танки и пехота врываются на обороняемые позиции. Делаются выводы о том, что главными причинами невыполнения боевой задачи корпусом стали упорное стремление немецкого командования, во что бы то ни стало удержать этот участок фронта, а также несоответствие сил и средств, имевшихся в распоряжении корпуса, задачам борьбы с ведущими оборону танками.

Ключевые слова: Донской гвардейский кавалерийский корпус, боевые действия, Великая Отечественная война, битва за Кавказ, Орджоникидзевский (Ставропольский) край, Курской район.

A.V. Kartashov

**THE FIFTH GUARDS CAVALRY CORPS
IN STRUGGLE FOR THE LIBERATION OF STAVROPOL
AT THE END OF NOVEMBER - DECEMBER 1942**

The article based on logs of military operations of military units, formations and associations, as well as other archival materials from the Central archive of the Ministry of defense of the Russian Federation, recreates a complete picture of the fighting units of the Fifth Guards Don Cossack Cavalry corps. The territorial scope is restricted to the Kursky district of Ordzhonikidze (now Stavropol) region, the time interval covers the events since the formation of the corps and the beginning of the fighting in this area to its discharge from the forward positions ahead of the general offensive that formed the second phase of the battle for the Caucasus. The article shows the attempts of the troops to go on the offensive in order to surround the enemy group in the area of the city of Mozdok a month before the liberation of the region from the Nazi troops. Cavalry fought bravely, even when the German tanks and infantry broke into defensive positions. Conclusions are drawn that the main reasons for the failure of the combat mission of the corps were the persistent desire of the German command to keep a certain part of the front at all costs, as well as the discrepancy of forces and means at the disposal of the corps, the tasks of the fight against the leading defense tanks.

Key words: Don Guards Cavalry corps, military operations, Great Patriotic war, battle for the Caucasus, Ordzhonikidze (Stavropol) region, Kursk district.

УДК 94 (470.6)”18”

Д.Ю. Коробейникова

**КОЛОНИЗАЦИОННО-ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ДЕФОРМАЦИЯ
СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО РЕГИОНА В ПРОЦЕССЕ ЕГО АДАПТАЦИИ
К ИМПЕРСКОМУ МИРОСОЦИУМУ**

Статья посвящена характеристике этно-демографической ситуации в северокавказском регионе, сложившейся там перед началом и в ходе активного проникновения в регион Российской империи. Численность местного северокавказского населения постоянно колебалась на протяжении всего присутствия Российской империи в северокавказском регионе. Связано это было с многими факторами, в том числе, с вооружёнными столкновениями, сотрясавшими регион, а также с чередой эпидемий, которые

значительно сократили число жителей гор. Попытки российских властей противодействовать распространению эпидемий холеры в крае были мало результативны. С другой стороны, под воздействием России на Северном Кавказе начинают происходить заметные трансформации, которые были связаны с увеличением здесь численности славянского населения и перемещением горских народов с мест их традиционного проживания на новые земли. Появление новых этнических групп переселенцев первоначально не повлекло больших негативных последствий для горских обществ, поскольку новопоселенцы осваивали преимущественно равнинные и степные территории края. Тяготы переселения лишали их сил и средств для осуществления широкой экспансии. Имперские власти также надеялись на социально-культурную трансформацию горских народов, что позволило бы избежать расширения конфликта интересов между сторонами.

Ключевые слова: Северокавказский регион, миросоциум, колонизация, переселенческая политика, адаптация, Российская империя, администрация, этнические общества, конфликт.

D.Yu. Korobeynikova

COLONIZING AND RESETTLEMENT DEFORMATION OF THE NORTH CAUCASUS REGION IN THE PROCESS OF ITS ADAPTATION TO THE IMPERIAL MICROSOCIETY

The article describes the ethnic and demographic situation in the North-Caucasus region, which took place before and during the Russian Empire penetration. The size of the local North-Caucasus population constantly fluctuated throughout the whole period of presentation of the Russian Empire in the North-Caucasus region. It is connected with many facts, including a series of epidemics, which reduced the number of mountaineers. The attempts of Russian authorities to oppose the spread of cholera epidemics in the region failed. On the other hand, some evident transformation took place in the North Caucasus under the Russian influence, namely the increase of the Slavonic population and resettlement of highlanders from their traditional areas to new lands. Originally new ethnic

resettlement groups entailed no significant negative consequences for mountain societies, since the new settlers chiefly developed flat and steppe areas of the region. The difficulties of the migration deprived them of the power and means to expand widely. The imperial authorities also hoped to transform mountain peoples socially and in cultural fields, so that it could provide an opportunity to localize the conflict of interests between the parties.

Key words: The North-Caucasus region, micro-society, colonization, resettlement politics, adaptation, the Russian Empire, authority, ethnic societies, conflict.

УДК 94

М.А. Максименко

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ШОТЛАНДИИ В XIX ВЕКЕ

Настоящая статья изучает отдельные социально – экономические аспекты индустриальной революции в Шотландии в XIX в. Актуальность исследования вопроса об индустриальной революции в Шотландии объясняется не только слабой степенью изученности, но и различными темпами ее развития по сравнению с английской. Отечественный корпус научной литературы частично освещает проблемы индустриализации в Шотландии, анализируя ее в контексте британской промышленной революции. Примечательно, что индустриальная революция в целом отличалась крайней неравномерностью и несинхронной скоростью отдельных регионов Великобритании, но, несомненно, главным итогом было достижение прогресса и улучшение условий жизни общества. В статье учитывается влияние международных отношений на формирование локального шотландского рынка, природно – географический фактор, а также рост научных знаний и открытий. Основными задачами исследования является выявление особенностей развития промышленной революции в Шотландии, изучение специфики развития таких ключевых отраслей

индустрии, как хлопчатобумажная, металлургическая, а также железнодорожное строительство. Более того, важной задачей является изучение влияния экономического развития на шотландское общество.

Ключевые слова: индустриализация, промышленная революция в Шотландии, хлопчатобумажная промышленность, хлопковое производство, индустриальная революция Великобритании, история Шотландии, экономическая история, социальная история, урбанизация, зарубежная история XIX века.

M.A. Maximenko

**ON SOCIO-ECONOMIC
ASPECTS OF THE INDUSTRIAL REVOLUTION IN SCOTLAND IN
THE XIX CENTURY**

The article studies certain socio-economic aspects of industrial revolution in Scotland in the 19th century. The topicality of industrial revolution in Scotland is explained not only by weak degree of study, but also various rates of its development as compared to the one in England. Industrialization problems in Scotland in the context of the British industrial revolution are partially highlighted in national scientific domain. It is remarkable that the industrial revolution in general differed in extreme unevenness and nonsynchronous speed of certain regions in Great Britain, but, undoubtedly, the achievement of progress and improvement of living conditions were the main outcomes. The article analyzes the influence of international relations on forming the local Scottish market, natural-geographic factor and also the growth of scientific knowledge and discoveries. The main objectives of the study are the identification of development features of industrial revolution in Scotland and peculiarities of development of such key industries as cotton production, metallurgy and railway construction. Moreover, an important task is to specify the influence of economic development on the Scottish society.

Key words: industrialization, industrial revolution in Scotland, cotton industry, cotton production, industrial revolution in Great Britain, history of

Scotland, economic history, social history, urbanization, foreign history of the XIX century.

УДК 9 (С16)

Е.В. Панарина

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В статье рассматриваются основные виды помощи семьям военнослужащих, оказываемые советским государством и общественными организациями на территории Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Доказывается важность данной помощи в вопросах поддержки семей, ушедших на фронт военнослужащих и повышения морального духа последних в боях против немецко-фашистских захватчиков. Приводятся сведения о выделении семьям военнослужащих денежных средств и различных источниках их поступления. Анализируется состояние жилищной проблемы в годы войны и принимаемых со стороны местных органов различных районов Северного Кавказа мер по предоставлению семьям военнослужащих квартир, оказанию помощи в строительстве индивидуальных домов, осуществлению ремонта жилых помещений, обеспечению топливом. Подчеркивается зависимость решения данной проблемы от отношения руководителей предприятий и учреждений, что подтверждается соответствующими примерами. Определяются основные виды продовольственной помощи семьям военнослужащих, дается оценка участию местных органов и предприятий, а также профсоюзных организаций в их обеспечении огородами и содействием в обработке земельных участков, обеспечению огородников семенами и сельхозинвентарем. Указывается на приоритетность снабжения семей военнослужащих товарами широкого потребления, приводятся сведения о выделении им из централизованных фондов одежды, обуви и других предметов домашнего обихода, организации

их ремонта, участия в решении этой проблемы трудовых коллективов и населения Северного Кавказа. Подчеркивается значение патриотического движения по оказанию помощи семьям военнослужащих и достигнутых успехов в этой работе, что способствовало укреплению единства фронта и тыла, и достижению победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: семьи военнослужащих, социальная политика, Северный Кавказ, Великая Отечественная война.

E.V. Panarina

THE AID TO MILITARY FAMILIES IN THE NORTH CAUCASUS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

This article discusses the main types of assistance provided to the families of soldiers by the Soviet State and public organizations in the North Caucasus during the Great patriotic war. It proves the importance of the assistance support to the families of the front soldiers and the morale of the latter in the battles against the German-fascist invaders. The article provides information on providing military families with money from various sources. It examines the housing problem during the war years and the measures taken by the local authorities in various regions of the Northern Caucasus to provide military families with apartments, assist in the construction of individual houses, implement renovation of premises and supply with fuel. The article emphasizes the dependence of tackling the problem on personal attitude on the part of managers of enterprises and institutions, as evidenced by examples. It identifies the main types of food aid to military families, an assessment of the participation of local authorities and enterprises as well as trade union organizations in securing towns and promoting the processing of land parcels, ensuring farmers with seeds and farming equipment. The article specifies the priority of military families supply with consumer goods, provides information on the allocation of centralized funds of clothes, shoes and other household items, their repair, participation of labor collectives and the population of the Northern Caucasus. It stresses the importance of the patriotic movement to assist military

families and the successes achieved in this work that contributed to the strengthening of the unity of the front and the rear, and the victory in the Great patriotic war.

Key words: families of soldiers, social policy, the North Caucasus, the Great patriotic war.

УДК 94(72/73)

Т.В. Пантюхина

**АМЕРИКАНО-МЕКСИКАНСКАЯ ГРАНИЦА: ИСТОРИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ
ЭКСПАНСИИ США XIX ВЕКА**

В статье освещается история формирования государственной границы между США и Мексикой в XIX веке в контексте внешней политики США, а также история освоения территорий, которые составляют приграничье современных США и Мексики. Основным направлением американской внешней политики XIX века была континентальная экспансия. Расширяя свои пределы за Запад, по направлению к тихоокеанскому побережью, США сталкивались с интересами европейских государств, прежде всего Испании, имевших колонии на континенте. Первое разграничение испанских владений и территории США на юго-западе континента было оформлено договором 1819 г. Появившаяся в 1821 г. на карте Мексика унаследовала от Испании свои границы с США. Однако мексиканское приграничье, в особенности Техас, являлось объектом притязаний американских экспансионистов. После аннексии Техаса граница между Мексикой и США оставалась неопределенной в связи с претензиями обеих сторон на обширные территории между реками Нуэсес и Рио-Гранде. Пограничный конфликт стал поводом к войне 1846-1848гг., в результате которой США отвоевали более половины территории Мексики. Мирный договор Гуадалупе-Идальго 1848г. закрепил новые границы США, расширенные за счет мексиканских земель. Завершающим этапом формирования границы в ее современных очертаниях

стала покупка мексиканской территории между реками Колорадо и Рио-Гранде в 1853г. Приграничные территории, независимо от нахождения в составе Мексики или США, оставались слабозаселенными вплоть до сер. XIX века и фактически контролировались индейскими племенами, причем индейское население преобладало. После военного разгрома Команчей и Апачей в 1870-80-х гг. этно-расовая панорама приграничья подверглась радикальным изменениям. К концу века доминирующие группы населения приграничья составляли мексиканцы (по мексиканскую сторону границы) и смешанные сообщества американцев европейского и мексиканского происхождения (по американскую сторону).

Ключевые слова: американо-мексиканская граница, США, Мексика, Техас, территориальная экспансия.

T.V. Pantyukhina

**THE US-MEXICO BORDER: THE HISTORY OF SHAPING IN THE
CONTEXT OF THE US CONTINENTAL EXPANSION
IN THE XIX CENTURY**

The paper features the history of shaping the state border between the USA and Mexico in the XIX century in the context of the US foreign policy as well as the history of colonization of the territories which now make up the borderland region of present-day Mexico and the USA. The main trend of American foreign policy in the XIX century was continental expansion. Pushing its boundaries westward, towards the Pacific, the USA confronted European powers which had their colonies on the continent. The first demarcation between Spanish colonies and the US territory was defined by the Treaty of 1819. Mexico, which won independence in 1821, inherited its borders with the USA from Spain. Nevertheless, Mexican borderland, Texas in particular, was a long standing objective of American expansionists. After annexation of Texas the US-Mexico border remained unspecified due to the fact that both countries claimed vast spaces between the Nueces and Rio Grande Rivers. The borderland dispute ignited 1846-1848 War, as a result of which the US gained over half Mexican territories. The

Treaty of Guadalupe Hidalgo of 1848 defined the extended American border. The purchase of Mexican territory between Colorado and Rio Grande Rivers in 1853 completed the formation of the current US-Mexico border. Irrespective of belonging to either Mexico or the US the borderlands remained underpopulated till the middle of the XIX century. In fact, the territories were dominated by the Indians. After the military defeat of the Comanches and the Apaches in the 1870-80s the borderlands underwent rapid and radical demographic transformation. By the end of the XIX century the region changed from a zone dominated by indigenous people to a region totally controlled by a newly arrived non-Spanish Europeans.

Key words: the US-Mexico border, the USA, Mexico, Texas, territorial expansion.

УДК 93/94

Э.Р. Рубинина

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ
СТАТИСТИЧЕСКИХ КОМИТЕТОВ ЮГА РОССИИ В XIX В.**

В статье рассматривается становление статистического комитета на юге России. Автор анализируется общее и особенное в истории образования статкомитетов, изучаются профессиональные контакты различных статистических комитетов, исследуется место статкомитетов в общей управленческой вертикали органов государственной статистики, проводится сравнение с научно-историческими обществами, утверждается, что местные статкомитеты исполнили функции губернских ученых архивных комиссий. В рамках данного исследования предпринята попытка в общих чертах осветить процесс создания таких статкомитетов, попытавшись выявить причины подобного положения вещей. Автор разработана проблема формирования архивов при местных статистических комитетах, эти архивы пополнялись как текущими документами статкомитетов, так и историческими документами, поступавшими туда от частных лиц, а также входит целенаправленный

поисковой работы со стороны самих статкомитетов. Отмечается, что изучение архива донского областного статкомитета в целом помогает лучше уяснить не только методику сбора исторических документов на дому, но фактическое их перемещение по разным местам хранения, а также установить новые факты по истории архивного дела на Дону XIX в. Автором отслеживается местная специфика организации комитетов по примеру других губерний. В деле создания новых статкомитетов или преобразования старых – в новые. Отмечается, что в 1861 г. Кубанском и Терском казачьих войсках были утверждены должности по части статистики. Другой аспект местной специфики состоял в необходимости учитывать контекст отношений с местными народами, во многом испытавшими на себе события и последствия кавказской войны. В статье автор пытается установить внутренние закономерности в хронологии деятельности статкомитетов казачьих регионов. В заключении утверждается, что губернские статкомитеты с 1860х гг., а позже ученые архивные комиссии – создали оригинальную научную гуманитарную инфраструктуру страны, живой организм исторической науки. Статкомитеты по ряду показателей превзошли краеведческий уровень организации исследовательских подходов к организации, став центрами местной интеллигенции, независимо от своей профессиональной деятельности и социального статуса.

Ключевые слова: статический комитет, провинциальная историческая наука, научные исторические общества, архивные комиссии, гуманитарная инфраструктура страны.

E.R. Rubinina

TOPICAL ISSUES OF STUDYING THE HISTORY OF STATISTICAL COMMITTEES OF THE SOUTH OF RUSSIA IN THE XIX CENTURY

The article studies the formation of a statistical committee in the south of Russia. The general and the special in the history of education of statistical committees are analyzed, the professional contacts of various statistical committees are studied, the place of statistical committees in the general

managerial vertical of state statistics bodies is examined. A comparison is made with scientific and historical societies, it is stated that the local statistical committees fulfilled the functions of provincial scholars of archival commissions. The author attempts to outline the process of establishing such statistical committees, trying to reveal the reasons for this state of affairs. The author develops the problem of forming archives with local statistical committees, the archives were replenished with current documents of statistical files, as well as with historical documents received from private individuals, and also includes targeted search work on the part of the statistical committees themselves. It is noted that the study of the archive of the Don regional statistical committee as a whole helps to better understand not only the method of collecting historical documents at home, but actually move them to different storage locations, as well as establish new facts on the history of archive business in the nineteenth century. The author traces the local specifics of organizing committees by the example of other provinces. The establishment of new statistical committees or conversion of old ones into new ones is studied. It is noted that in 1861, Kuban and Terek Cossack troops were approved posts on statistics. Another aspect of local specifics was the need to take into account the context of relations with local peoples that in many respects experienced the events and consequences of the Caucasian war. The author tries to establish internal regularities in the chronology of the activity of the statistical committees of the Cossack regions. In conclusion, it is asserted that since the 1860s the provincial statistical committees, and later the academic archival commissions - created the original scientific humanitarian infrastructure of the country, the living organism of historical science. The statistical committees on a number of indicators have surpassed the regional study of research approaches to the organization, becoming centers of local intelligentsia, regardless of their professional activities and social status.

Key words: static committee, provincial historical science, scientific historical societies, archival commissions, humanitarian infrastructure of the country.

НАЦИСТСКАЯ АГИТАЦИЯ И ПРОПАГАНДА В ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье анализируются основные методы и принципы организации нацистской агитации и пропаганды в период Веймарской республики. Актуальность данной проблематики обусловлена современными общественно-политическими процессами, связанными с идеологической обработкой электората в ходе избирательной кампании для получения его поддержки на выборах.

В годы, предшествовавшие приходу к власти, гитлеровская партия активно занималась вопросами национальной агитации и пропаганды. В своей устной, печатной и практической деятельности нацисты стремились воздействовать на сознание и настроения самых широких слоев немецкого населения и с этой целью применяли специфический и разнообразный набор средств. В борьбе за влияние в массах они использовали социальную и национальную демагогию, провокации и новейшую технику своего времени.

Автор отмечает, что нацистская пропаганда была достаточно изобретательной и конъюнктурной. Нацисты искусно использовали сюжеты германской истории, что находило глубокий отклик в сердцах немцев, жаждавших общности со своим национальным наследием и историческим прошлым. Они постоянно апеллировали к вере - единственной субстанции, которая придает смысл человеческой жизни и поддерживает человека в сложных условиях. Пропагандистские методы включали злобную сатиру, концентрацию на отдельном вопросе, выбранном в качестве первостепенного в той или иной социально-политической ситуации, аргументированные обвинения в адрес некомпетентного правительства, поиск и осуждение «врагов» нации. Нацистские идеологи и ораторы, прекрасно владевшие своим голосом, ловко использовали многократные повторы фраз, настойчивые воззвания к идеализму и героизму. Пропаганда рассматривалась

как искусство прагматики, как главное средство к достижению политической цели. Однако при этом никогда не переоценивалась её практическая роль и последующее влияние на массы.

Автор показывает, что при помощи активного использования средств массовой информации нацистам удалось создать широкую социальную базу своего движения.

Ключевые слова: Веймарская республика, А. Гитлер, Й. Геббельс, НСДАП, агитация, пропаганда.

O.I. Rudaya

NAZI AGITATION AND PROPAGANDA IN THE WEIMAR REPUBLIC

The article analyzes the main methods and principles of the organization of Nazi agitation and propaganda during the Weimar Republic. The relevance of this problem is preconditioned by modern socio-political processes associated with the ideological brainwashing of the electorate during the election campaign to obtain its support in the elections.

In the years preceding the coming to power, the Hitler party was actively engaged in issues of national agitation and propaganda. In their oral, printed and practical activities the Nazis sought to influence the consciousness and mood of the broadest sections of the German population and used a specific and diverse set of tools for that purpose. In the struggle for influence on the masses they used social and national demagogy, provocations and the latest technology of their time.

The author notes that Nazi propaganda was quite inventive and opportunistic. The Nazis skillfully used the plots of German history, which found a deep response in the hearts of Germans, who hungered for commonness with their national heritage and historical past. They constantly appealed to faith – the only substance that gives meaning to human life and supports a person in difficult circumstances. Propagandistic methods included vicious satire, concentration on a particular issue chosen as the paramount one in a given socio-political situation, reasoned accusations against an incompetent government, the search for and

condemnation of the “enemies” of the nation. Nazi ideologists and orators, who were perfectly fluent in their voices, cleverly used multiple repetitions of phrases, persistent appeals to idealism and heroism. Propaganda was considered as the art of pragmatics, as the main means to achieve a political goal. However its practical role and subsequent influence on the masses were never overestimated.

The author shows that with the active use of mass media the Nazis managed to create a broad social base of their movement.

Key words: the Weimar Republic, A. Hitler, J. Goebbels, NSDAP, agitation, propaganda.

УДК 94(470.6).084.8

Н.Д. Судацков

БИТВА ЗА КАВКАЗ В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ НАРОДОВ РЕГИОНА

В статье рассматривается противостояние народов СССР, Красной армии войскам фашистской Германии и её союзников в сражениях за Кавказ в годы Великой Отечественной войны, проявленные при этом мужество и массовый героизм советских людей в борьбе с общим врагом в самой продолжительной битве Второй мировой войны. Руководство Германии ставило перед войсками, наступавшими на Кавказ, задачу прорваться в Закавказье по побережью Чёрного и Каспийского морей, через Кавказские перевалы. Имелось в виду захватить продовольственные районы Северного Кавказа, нефтепромыслы Кубани, Грозного, Баку, обеспечив таким образом топливом свои вооружённые силы и лишив его советские войска. Одновременно расчёт был на то, чтобы оказать давление на Турцию с целью её вступления в войну против СССР, а также угрожать Среднему Востоку и через Иран, Афганистан прорваться в Индию, колонию Британской империи. Исследование показало, германское командование не доценило возможности СССР и переоценило собственные силы, что привело не только к поражению на Кавказе, но и в целом в войне против СССР.

Ключевые слова: война, армия, флот, оборона, наступление, Кавказ, Сталинград, партизаны, горы, авиация, оккупация.

N.D. Sudavtsov

BATTLE FOR THE CAUCASUS IN THE HISTORICAL FATE OF THE PEOPLES OF THE REGION

The article studies the opposition of the people of the USSR and the Red Army to the troops of fascist Germany and its allies in battles for the Caucasus in days of the Great Patriotic War. It shows courage and mass heroism of the Soviet people in fight against the general enemy in the longest fight of World War II. The leadership of Germany put before the troops attacking the Caucasus a task to break in Transcaucasia on the coast of the Black and Caspian seas, through the Caucasian passes. It was supposed to occupy food areas of the North Caucasus, oil fields in Kuban, Grozny and Baku, thus providing the armed forces with fuel and depriving the Soviet troops of it. At the same time they planned to put pressure upon Turkey for the purpose of her introduction in war against the USSR and also to threaten the Middle East and through Iran, Afghanistan to break to India, the colony of the British Empire. The research shows that the German command underestimated the power of the USSR and overestimated its own forces that led not only to defeat in the Caucasus, but also in the war against the USSR.

Key words: war, army, fleet, defense, approach, Caucasus, Stalingrad, guerrillas, mountains, aircraft, occupation.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 349.6

Д.А. Абезин

А.П. Анисимов

ТЕОРИЯ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТХОДАХ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Существующая сегодня в России и большинстве других стран мира концепция экологической политики в целом, и обращения с отходами производства и потребления, в частности, ощутимо зашла в тупик. Одним из возможных выходов из этой ситуации является концепция циркулярной экономики.

В статье рассматриваются ее основные положения, и отмечается, что она может быть реализована только в контексте политических, образовательных, юридических и иных преобразований. Поэтому авторы уделяют основное внимание анализу правового механизма достижения целей и задач в области сокращения объемов производимых в стране отходов, создания условий для развития технологий их переработки и вторичного использования. Для этого потребуются формирование новой правовой категории «экологическое предпринимательство», с закреплением в правовых актах системы стимулов, дозволений, ограничений и запретов, направленных на коренное изменение существующей модели обращения с отходами. Развитие данного правового института повлечет корректировку ряда гражданских договоров, в том числе дальнейшее развитие договоров экологического страхования и экологического аудита.

Отдельное внимание авторы обращают на тот факт, что сторонники концепции циркулярной экономики обычно пишут о ней как об идеале, ее параметрах и основных элементах, экономическом эффекте, борьбе с безработицей и т.д., однако мало кто обращает внимание на выделение этапов «восхождения к идеалу» - некоторого количества шагов, последовательное прохождение которых позволило бы конкретной стране мира (включая Россию) полноценно перейти на стандарты циркулярной экономики. Весьма мало в современных научных трудах по теории циркулярной экономики обращается внимание и на роль права в этом процессе, что и пытается восполнить настоящая статья.

Key word: Circular economy; waste; ecology; resources; sustainable development.

D.A. Abezin

A.P. Anisimov

**THE THEORY OF CIRCULAR ECONOMY AND PROSPECTS OF
ITS INFLUENCE ON PRODUCTION AND CONSUMPTION WASTE
LEGISLATION**

The current situation in Russia and the majority of other countries of the world regarding environmental policy in general, and the management of production and consumption waste in particular, has reached a significant impasse. One possible way out of this situation is the concept of circular economy.

The article discusses its main provisions and notes that it can be implemented only in the context of political, educational, legal and other reforms. Therefore, the authors focus on the analysis of the legal mechanism to achieve the goals and objectives in the field of reducing the volume of waste produced in the country, creating conditions for the development of technologies for its processing and recycling. This will require the establishment of a new legal category “environmental entrepreneurship”, with the enforcement of a system of incentives, permits, restrictions and prohibitions in legal acts aimed at a fundamental change in the existing model of waste management. The development of this legal institution will entail the adjustment of a number of civil contracts, including the further development of environmental insurance contracts and ecological audit.

The authors pay special attention to the fact that the supporters of the concept of circular economy usually write about it as an ideal, its parameters and the main elements, economic effect, the fight against unemployment, etc., however, few people pay attention to the selection of stages of “reaching the ideal” – a number of steps, consistent passage of which would allow a particular country in the world (including Russia) to fully switch to the standards of circular economy. In modern scientific works on the theory of circular economy very little attention is paid to the role of law in this process. The article attempts to bridge the gap.

Key words: circular economy; waste; ecology; resources; sustainable development.

УДК 349.222

Т.Ф. Вышеславова

С.А. Лукинова

ФОРМАЛЬНАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ИНСТИТУТЕ

ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Статья посвящена правовому анализу уровня формальной определенности норм института трудового договора в трудовом праве. В ней определены основные признаки оценочных понятий данного института, их роль в обеспечении полноты конкретизации трудовых правоотношений, подлежащих правовому регулированию. Рассматривается значение объективно-субъективного анализа применения оценочных понятий института трудового договора, через анализ конкретных обстоятельств исходя из специфики социально - трудовых правоотношений, частичной конкретизации норм института трудового договора в Трудовом кодексе РФ, локального регулирования трудовых отношений и судебной практики в унификации формальной определенности норм института трудового договора. Авторы приходят к выводу, что формальная определенность норм института трудового договора опосредуется субъективно-индивидуальным характером трудовых правоотношений. Отличительной чертой оценочных норм исследуемого института является целенаправленная, запрограммированная необходимость в формальной определенности многообразных правовых явлений, неподлежащих конкретному перечню в Трудовом кодексе РФ. Лаконичное изложение текста правовой нормы предполагает неизбежность присутствия отдельных оценочных положений в регулировании трудового договора. Правильное (то есть соответствующее идее законодателя) понимание оценочного понятия трудового права при его реализации в правоотношениях имеет огромное значение, так как только оно

обеспечивает соответствие нормативного предписания целям, преследовавшимся законодателем при его принятии.

Ключевые слова: формальная определенность; оценочные нормы; институт трудового договора; законодательное регулирование; деловые качества; исключительные случаи; судебная практика.

T.F. Vysheslavova

S.A. Lukinova

FORMAL DEFINITION IN THE INSTITUTE OF LABOUR

CONTRACT

The article is devoted to the legal analysis of formal certainty level of the norms of the labor contract institution in the labor law. It defines the main features of the evaluative concepts of this institution, their role in ensuring the completeness of the specification of labor relations that are subject to legal regulation. The importance of an objective-subjective analysis of the application of evaluative concepts of the labor contract institute is analyzed through the analysis of specific circumstances based on peculiarities of social and labor legal relationships, partial specification of the norms of the labor contract institution in the Labor Code of the Russian Federation, local regulation of labor relations and judicial practice in unifying the formal certainty of the norms of the labour contract institute. The authors come to the conclusion that the formal certainty of the norms of the labour contract institution is mediated by the subjective-individual nature of the employment relationship. A distinctive feature of the evaluative standards of the institution under study is a purposeful, programmed need for formal certainty of diverse legal phenomena that are not included in a specific list in the Labor Code of the Russian Federation. A laconic statement of the text of the legal norm presupposes the inevitability of the presence of certain evaluative provisions in the regulation of the employment contract. The correct (that is, corresponding to the idea of the legislator) understanding of the evaluative concept of labor law when

it is implemented in legal relationships is of great importance, since only it ensures compliance of the normative order with the goals pursued by the legislator in its adoption.

Key words: formal certainty; estimated norms; institute of labor contract; legislative regulation; business qualities; exceptional cases; arbitration practice.

УДК 340.11

Р.К. Мелекаев

**АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ КАК
СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Статья затрагивает спорные вопросы, касающиеся антикоррупционной экспертизы законодательства, проводимой ее субъектами. Предмет исследования – надзорная экспертиза, которую осуществляют органы прокуратуры в рамках противодействия коррупции. Автор делает акцент на особенностях таких экспертиз и их отличиях от аналогичной экспертизы, которая осуществляется иными субъектами.

Методологический базис исследования – диалектический материализм и общенаучные методы анализа, синтеза и другие. В качестве специальных использованы формально-юридический, сравнительно правовой и другие собственно юридические методы.

На основании полученных выводов автор делает заключение о том, что надзорная антикоррупционная экспертиза, осуществляемая органами прокуратуры, - один из самых результативных видов экспертизы, поскольку она основана на внушительном опыте, наработанном в этой области, и не зависит от органов-разработчиков законодательных актов и регулярности осуществления.

В завершение в статье обосновывается необходимость решения ряда проблем практики проведения антикоррупционной экспертизы органами прокуратуры РФ и независимыми экспертами. Решение этих проблем позволит значительно повысить качество законодательства, а вместе с тем уровень законности и правопорядка в современной России.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, законодательство, законность, коррупциогенные факторы, субъекты антикоррупционной экспертизы.

R.K. Melekayev

ANTI-CORRUPTION EXAMINATION OF THE LEGISLATION BY BODIES OF PROSECUTOR'S OFFICE AS A MEANS TO ENHANCE LEGALITY AND LAW ORDER IN MODERN RUSSIA

The article touches debatable questions of conducting anti-corruption examination of the legislation by subjects of anti-corruption examination. The supervising examination in the sphere of anti-corruption which is carried out by bodies of prosecutor's office serves the subject of the conducted research. The author pays special attention to features of the expertizes on propensity for corruption which are carried out by bodies of prosecutor's office and also the difference from the similar examination which is carried out by other subjects.

Methodological basis of the conducted research is the dialectic materialism and general scientific methods of knowledge based on it: analysis, synthesis and other. However, the preference is given to specifically legal methods: formal legal, comparative legal and other.

The author concludes that the supervising expertize which is carried out by bodies of prosecutor's office is one of the most productive types of examination due to independence of the bodies of regulations developers on the one hand, and the frequency of conducting anti-corruption examination, as well as the wide experience in this area,.

The need for the solution of a number of problems related to the practice of anti-corruption examination by bodies of prosecutor's office of the Russian

Federation and independent experts is proved in article. The solution of these problems will allow to considerably increase the quality of the legislation, as well as the level of legality and law order in modern Russia.

Key words: anti-corruption examination, legislation, legality, factors of propensity for corruption, subjects of anti-corruption examination.

УДК 349.4

Э.С. Навасардова

Р.В. Нутрихин

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КУРОРТАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ³

В статье рассматриваются некоторые тенденции развития законопроектной работы на пути совершенствования российского законодательства о курортах. За основу взят проект №555658-6 Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который рассматривается на сегодняшний день в Государственной Думе. Анализ этого законопроекта показал, что в последнее время разработчики изменений в российское законодательство о курортах стремятся к его «деэкологизации», то есть к смягчению нормативных запретов, установленных с целью сохранения и рационального использования природных лечебных ресурсов. В законопроекте выявлены некоторые «болевые точки», связанные с предполагаемой отменой существующей классификации российских курортов, с изменением порядка управления ими и правового режима их отдельных зон с особыми условиями использования, с грядущей «амнистией» незаконных строений на курортах. Сделан вывод о том, что

---

³ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного контракта от 31 мая 2018 г. № 108/ОК на оказание услуг по проведению экспертно-аналитических исследований по теме: «Подходы к совершенствованию правового регулирования охраны и использования лечебно-оздоровительных местностей и курортов», заключенного между Аппаратом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

такие нововведения скажутся самым негативным образом на состоянии курортов. Выявлены «лоббистские тенденции» в процессе изменения курортного законодательства с целью беспрепятственной реализации некоторых бизнес-интересов в строительной и иных сферах. Обусловливается нормативная модель оптимального соотношения таких интересов с сохранением курортов как одного из важнейших общественных благ на современном этапе.

Ключевые слова: курорты, законодательство, лоббизм, законопроект.

E.S. Navasardova

R.V. Nutrikhin

SOME ASPECTS OF IMPROVEMENT OF THE RUSSIAN LEGISLATION ON RESORTS AT THE PRESENT STAGE

The article studies some tendencies of development of lawmaking work on the way of improvement of the Russian legislation on resorts. The draft No. 555658-6 of the Federal law “On Modification of the Land Code of the Russian Federation, the Town-planning Code of the Russian Federation and Separate Acts of the Russian Federation” which is considered in the State Duma today is taken as the basis. The analysis of this bill showed that nowadays the developers of changes in the Russian legislation on resorts tend to its “deecologization”, that is to mitigation of the standard bans established for the purpose of preservation and rational use of medical natural resources. The bill reveals some “painful points” connected with alleged cancellation of the existing classification of the Russian resorts, change of management order and a legal regime of their separate zones with special conditions of use, future “amnesty” of illegal structures in resorts. The conclusion is drawn that such innovations will affect the quality negatively. “Lobbist tendencies” in the course of change of the resort legislation for the purpose of free realization of some business interests in construction and other spheres are revealed. The legal model of an optimum ratio of such interests with preservation of resorts as one of the major public benefits at the present stage is stated.

Key words: resorts, legislation, lobbyism, bill.

УДК 343.97

В.А. Суворов

**ЦЕЛИ И МЕСТО СОВЕРШЕНИЯ АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО
ТЕРРОРИЗМА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И
БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

В статье рассмотрены вопросы, связанные с пониманием целей и места совершения акта международного терроризма – нового преступления против мира и безопасности человечества, введенного в российское уголовное законодательство в 2016 г. Вопрос о криминализации актов международного терроризма являлся одним из самых обсуждаемых в доктрине национального и международного уголовного права в России и за рубежом. Однако появление в УК РФ нормы об акте международного терроризма вызвало у многих авторов споры относительно понимания признаков этого преступления, прежде всего – его целей и места совершения.

Автор формулирует оригинальное понимание таких целей акта международного терроризма как «нарушение мирного сосуществование государств и народов» и «причинение вреда интересам Российской Федерации». Так, под первой из названных целей предложено понимать стремление виновного лица, совершившего акт международного терроризма, к результату в виде любого ухудшения состояния международного мира вплоть до провоцирования войны между государствами либо немеждународного вооруженного конфликта между народами. Вторая альтернативная цель акта международного терроризма представляет собой стремление лица, совершившего данное преступление, нанести ущерб России как субъекту международного права, а также жизни, здоровью, свободе или неприкосновенности граждан Российской Федерации, представляющих ее как государство либо выполняющих официальные функции от лица Российской Федерации. Основными видами вреда, наносимыми России как

государству и субъекту международного права, в результате совершения акта международного терроризма, являются экономический, военный, репутационный.

С учетом авторского определения целей акта международного терроризма, в статье определены возможные варианты законодательного определения места совершения этого преступления.

В результате автор приходит к выводу о том, что если акт международного терроризма совершается с целью нарушения мирного сосуществования государств и народов, то место совершения этого преступления не имеет юридического значения. В случае, когда террористическая акция совершается с целью причинения вреда интересам России, она может расцениваться в качестве акта международного терроризма только в случае ее совершения вне пределов российской территории.

Ключевые слова: акт международного терроризма, преступления против мира и безопасности человечества, мотив преступления, место совершения преступления.

V.A. Suvorov

THE PURPOSES AND THE PLACE OF COMMITTING THE ACT OF INTERNATIONAL TERRORISM AS A CRIME AGAINST PEACE AND SECURITY OF MANKIND

The article deals with issues related to understanding the purposes and place of committing the act of international terrorism, a new crime against the peace and security of humankind introduced into Russian criminal legislation in 2016. The question of criminalization of act of international terrorism was one of the most discussed in the doctrine of national and international criminal law in Russia and abroad. However, the introduction of the norm of an act of international terrorism in the Russian Criminal Code prompted many authors to argue about the understanding of the signs of this crime, primarily its purposes and place of its committing.

The author formulates an original understanding of such purposes of the act of international terrorism as “violation of peaceful coexistence of states and peoples” and “harming the interests of the Russian Federation”. Thus, under the first of the above purposes, it is suggested to understand the aspiration of the guilty person who committed the act of international terrorism to the result in the form of any deterioration in the state of international peace, to the provocation of war between states or non-international armed conflict between peoples. The second alternative purpose of the act of international terrorism is the aspiration of the person who committed this crime to damage Russia as a subject of international law, as well as life, health, freedom or inviolability of citizens of the Russian Federation, representing it as a state or performing official functions on behalf of the Russian Federation. The main types of harm inflicted on Russia as a state and a subject of international law in case of committing an act of international terrorism, are the economic, military, and reputational ones.

Taking into account the author’s definition of the purposes of the act of international terrorism, the article identifies possible options for the legislative definition of the place of committing the crime.

As a result the author concludes that if the act of international terrorism is committed with a view to violate the peaceful coexistence of states and peoples, then the place of committing this crime has no legal significance. In the event that a terrorist act is committed with the aim of harming Russia’s interests, it can be regarded as an act of international terrorism only if it is committed outside the Russian territory.

Key words: act of international terrorism, crimes against peace and security of humankind, purpose of crime, place of committing a crime.

УДК 342.55

М.М. Тазиева

**АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРАВА
ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

В современном мире большое значение имеет правовая возможность для населения получать информацию о деятельности органов государственной власти. Соответствующее законодательство имеется во всех демократических странах мира. Исходные положения о праве человека и гражданина на доступ к информации о деятельности органов государственной власти содержатся в конституциях стран мира, либо актах конституционного законодательства. В Соединенных Штатах Америки, как в государстве с самой старой писанной конституцией, имеются свои уникальные особенности правового регулирования доступа граждан к информации о деятельности публичной администрации. Несмотря на исходную правовую норму конституции о свободе слова, рассматривать права на доступ к информации в США необходимо в тесной связи с правом на обращение с петициями к органам государственной власти. Это подтверждается анализом действующего конституционного законодательства, нормы которого направлены на установление и гарантирование, а также создание механизма реализации права на доступ к информации о деятельности органов государственной власти. Население США имеет широкие возможности требовать получения и получать информацию от органов власти. При этом, как и в других государствах, в США существует законодательно установленный перечень оснований, по которым заявителям может быть отказано в предоставлении информации.

Ключевые слова: США, правительство в солнечном свете, информация, права и свободы, право на доступ к информации, информационные права, право на информацию в зарубежных странах.

M.M. Tazieva

**ANALYSIS OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS
OF THE RIGHT OF CITIZENS TO ACCESS THE INFORMATION ON**

THE ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE UNITED STATES OF AMERICA

Nowadays the legal opportunity for the public to receive information on the activities of public authorities is of great importance. Appropriate legislation exists in all democratic countries of the world. The initial provisions on the human and citizen's right to access information on the activities of public authorities are contained in the constitutions of the countries of the world, or acts of constitutional legislation. In the United States of America, as in the state with the oldest written constitutions, there are unique features of the legal regulation of citizens' access to information on the activities of the public administration. Despite the basic legal norm of the constitution on freedom of speech, it is necessary to consider the rights to get access to information in the US in close connection with the right to petition government authorities. This is confirmed by the analysis of the current constitutional legislation, the norms of which are aimed at establishing and guaranteeing, as well as creating the mechanism for exercising the right to access information on the activities of public authorities. The US population has many opportunities to demand and receive information from authorities. At the same time, as in other states, the US has a legally established a list of grounds on which applicants may be denied information.

Key words: the USA, government in the sunlight, information, rights and freedoms, right to access to information, information rights, right to information in foreign countries.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.161.1

Т.Б. Белецова

КОГНИТИВНАЯ ЗООМОРФНАЯ МЕТАФОРА В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЭНТОМОНИМОВ В ПОЭЗИИ)

Статья посвящена исследованию когнитивной зооморфной метафоры на примере номинаций насекомых. В частности, предпринимается попытка классификации существующих в языке моделей метафорического переноса, в котором участвует концепт-референт «бабочка».

Интерес к метафоре возникает еще в античности, однако в XX в. она становится самостоятельным объектом исследования в различных гуманитарных науках. Основными задачами, решаемыми на протяжении многих лет в рамках философии, психологии и лингвистики, было определение сущности метафоры, ее языковых возможностей и границ использования, правил перехода от прямого значения к метафорическому, а также отделение метафорических выражений от неметафорических, что, в свою очередь, породило два подхода к данному феномену: семантический и прагматический.

Согласно семантическому взгляду метафора обладает двойным значением: буквальное значение, вытекающее из суммы лексических значений ее составляющих, является ложным, а метафорическое – истинным. Прагматический взгляд акцентирует внимание на достижении говорящим определенной реакции слушающего, которая не может быть выведена из значения употребляемой им метафоры. Таким образом, метафора открывает определенные свойства и характеристики вещей, основанные на сходстве с другими вещами, которые не являются частью метафорического значения, а возникают только в процессе использования в определенных контекстах и ситуациях.

Главной проблемой метафоризации, поднимаемой когнитивной наукой, является проблема соотношения значения и смысла. Когнитивная метафора – это одна из сторон мыслительной деятельности человека. Ее функция состоит в миромоделировании, концептуализации действительности. Когнитивная модель языка отводит метафоре центральное место как основному принципу структурирования знания, который заключается в описании одной сферы (чаще абстрактной) в терминах другой. Более того,

языковая система представляет собой сеть значений, связанных между собой отношениями метафорического переноса. Чтобы такой перенос состоялся, необходимо наличие оснований метафоры – общего признака донорской и реципиентной зон, коррелята и референта, хотя возможности человеческого воображения в плане установления соответствий безграничны.

Актуальность работы связана с анализом метафорического моделирования как универсальной категории в рамках когнитивной лингвистики, которая отражает механизмы человеческого мышления. Изучение диапазона метафоризации в настоящей работе осуществляется на материале поэтических текстов русской литературы.

Ключевые слова: когнитивная метафора, концепт, коррелят, референт, фрейм.

T.B. Belevtsova

COGNITIVE ZOOMORPHIC METAPHOR IN RUSSIAN LITERARY LANGUAGE (BY THE EXAMPLE OF ENTOMONIMES IN POETRY)

The article studies the cognitive zoomorphic metaphor by a number of insect nominations. In particular, an attempt is made to classify models of metaphorical transfer existing in the language, in which the concept-referent “butterfly” participates.

The interest in the metaphor dates back as far as antiquity, but in the XX century, it becomes an independent object of study in various humanities sciences. The main tasks solved over many years in the framework of philosophy, psychology and linguistics were the definition of the essence of the metaphor, its linguistic possibilities and boundaries of use, the rules for the transition from direct meaning to the metaphorical one, and the differentiation of metaphorical expressions from nonmetaphorical ones, in turn, gave birth to two approaches to this phenomenon: the semantic and the pragmatic ones.

According to the semantic view, the metaphor has a double meaning: the literal meaning, which follows from the sum of lexical meanings of its

components, is false, and the metaphorical is true. The pragmatic view focuses on the speaker's achievement of a certain reaction of the hearer, which cannot be deduced from the meaning of the metaphor s/he uses. Thus, the metaphor reveals certain properties and characteristics of things based on similarities to other things that are not part of the metaphorical meaning, but arise only in the process of using it in certain contexts and situations.

The main problem of metaphorization raised by cognitive science is the problem meaning and sense correlation. Cognitive metaphor is one of the aspects of human thought activity. Its function consists in the world-modeling, conceptualization of reality. The cognitive model of language assigns a central place to metaphor as the basic principle of structuring knowledge, which consists in describing one sphere (often abstract) in terms of the other. Moreover, the language system is a network of values that are related to each other by metaphorical transfer relationships. For such a transfer to take place, it is necessary to have the foundations of a metaphor – a common sign of the donor and recipient zones, the correlate and the referent, although the possibilities of human imagination in terms of establishing correspondences are unlimited.

The relevance of the work is connected with the analysis of metaphorical modeling as a universal category within the framework of cognitive linguistics, which reflects the mechanisms of human thinking. The study of the range of metaphorization in this work is carried out on the basis of poetic texts of Russian literature.

Key words: cognitive metaphor, concept, correlate, referent, frame.

УДК 81-2

Л.Р. Варганова

**ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА РОМАНА РИЧАРДА РУССО
«ЭМПАЙЕР ФОЛЛС»**

Данная статья рассматривает жанрово-стилевые особенности современного американского романа, особенностью которого является

авторское, нетипичное для художественного текста описание действительности, со своеобразным манипулятивным воздействием на читателя, что подтверждает интеллектуальность представленного жанра. Данная характеристика нашла свое отражение в дискуссиях главных героев, которые позволяют им понять смысл жизни, сделать выбор, обрести веру, уметь противопоставить иллюзию и реальность. Грамматической характеристикой материала исследования является использование простых и распространенных предложений. Прагматическая особенность текста заключается в необходимости выделения кванта информации, понимания и осмысления его. Перевод художественного произведения требует сохранения эстетического и прагматического воздействия на читателя, что в свою очередь, приводит к применению переводческих трансформаций на различных уровнях языка. Также необходимо учитывать фоновые знания представителей различных лингвокультур, что может привести к неадекватному восприятию исходного сообщения. Сверхзадачей перевода данного текста является сохранение эмоциональной напряженности в отношениях главных героев, которые представлены различными средствами художественной выразительности. Фактор переводчика играет особую роль в связи с двойственной позицией последнего, а именно – реципиент оригинала и источник перевода.

Ключевые слова: описание действительности, прагматическое отношение, манипулятивное воздействие, средства художественной выразительности, перевод.

L.R. Vartanova

TRANSLATION FEATURES OF RICHARD RUSSO'S NOVEL "EMPIRE FALLS"

The article is devoted to genre and style features analyses of the modern American novel, which peculiarity is based on the author's, not typical for fiction description of the reality, with the unique manipulative influence on the reader that proves the intellectual originality of the given text. This characteristic feature is

reflected in the main character speeches, which make them realize the life purpose, make a choice, gain faith and be ready to contradict the illusion and the reality. Grammar peculiarity of the text is the usage of simple and expanded sentences. The necessity to distinguish the information bit, to understand and comprehend it, is the main pragmatic feature of the text. Translation of the fiction requires preservation of esthetic and pragmatic influence on the reader and preconditions the use of translation transformations at different levels. Besides, it is important to consider the basic knowledge of the representatives of different linguocultures, which may lead to an inadequate comprehension of the original text. The grand purpose of the text translation is to preserve the emotional tense of the main character's relations, which is presented with the help of different means of artistic emphasis. Translator factor plays the key role due to the twofold position of the latter, namely the recipient of the original text and the source of the translation.

Key words: reality description, pragmatic evaluation, manipulative influence, means of artistic expression, translation.

УДК 10.02.19

И.В. Картавцева

ЭПИЧЕСКИЕ ВКЛЮЧЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ТЕКСТА Б. БРЕХТА

В статье автор обращается к драматургическому дискурсу XX в., а именно к драматургии Б. Брехта. Под ним в работе понимается совокупность текстов, в которых описана система драматургических приемов и принципов театральной игры, и непосредственно текстов «эпических» драм. Такое понимание обусловлено анализом текста сквозь призму аутодескрипции, которая является основным направлением в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы знаний.

Автор делает предположение о том, что тексту «эпической» драмы, как и художественному тексту, свойственно наличие интертекстуальной связи, которая выражена в форме цитирования слов различных авторов, а также в

форме авторских включений. К таким элементам он относит «зонги» и речитативы. Кроме того, в статье путем сравнительного анализа выделяются основные отличительные черты речитатива и «зонга».

«Зонг» Б. Брехта характеризуется как разновидность «текста в тексте» с особой синтаксической структурой, типичной для лирических произведений. В рамках данного вопроса автор анализирует их семантическую и структурную типологию. Благодаря структурному анализу выделяются такие виды «зонгов», как монолог, диалог и хор.

Анализируя содержание «зонгов»-монологов, автор предполагает, что речь, находящаяся в речеведении одного действующего лица, представляет собой монологический рассказ, раскрывающий основные темы и проблемы произведения. В «зонгах»-диалогах прослеживается та же самая направленность, но реплики представляют собой не традиционный вопрос/ответ, а напоминают собой последовательный рассказ единой тематики нескольких действующих лиц. «Зонг»-хор характеризуется как «коллективный» монолог, поскольку он находится одновременно в речеведении нескольких лиц, но в то же самое время не требует ответной реакции от собеседника.

Речитативы в тексте драмы Б. Брехта в противоположность «зонгам» не подчиняются законам поэзии. Для них характерны прозаическая форма выражения и отсутствие заглавия. Их ритмический рисунок характеризуется асимметрией, а интонационная схема имеет сходство с естественной речью.

По семантике автор выделяет элементы в форме дидактического наставления и резюмирования информации.

В итоге автор приходит к выводу, что текст «эпического театра» имеет много общих черт с повествовательными жанрами, что делает его особо интересным и актуальным для современной лингвистической науки.

Ключевые слова: текст в тексте, интертекстуальные связи, зонг, речитатив, эпический элемент, эпическое включение, интертекстуальная связь.

EPIC INCLUSIONS IN THE LANGUAGE OF B. BRECHT'S DRAMATIC TEXT

In the article the author turns to the dramatic discourse of the XX century, namely to the drama of B. Brecht. The author views it as a set of texts in which a system of dramaturgic techniques and principles of theatrical play is described, and directly the texts of “epic” dramas. This understanding is due to the analysis of the text through the prism of autodescription, which is the main direction within the cognitive-discursive paradigm of knowledge.

The author assumes that the text of “epic” drama, as well as the artistic text, is characterized by the presence of an intertextual connection, which is expressed in the form of quoting the words of various authors, as well as in the form of author’s inclusions. Such elements in B. Brecht’s dramas are the “songs” and recitatives. In addition, the article distinguishes the main distinctive features of a recitative and a “song” by means of comparative analysis.

B. Brecht’s “song” is characterized as a kind of “text in the text” with a special syntactic structure typical of lyrical works. Within the framework of this issue, the author analyzes their semantic and structural typology. Thanks to the structural analysis, these types of “songs” are distinguished. These are a monologue, a dialogue and a chorus.

Analyzing the content of such monologues, the author assumes that the speech, which refers to one actor, is a monologic story that reveals the main themes and problems of the work. The “songs”-dialogs follow the same direction, but the replicas are not a traditional question / answer, but they remind us of a consistent story on a single theme of several actors. “Song”-chorus is characterized as a “collective” monologue, because it is simultaneously in the speech of several persons, but at the same time does not require a response from the interlocutor.

The recitative in the drama text by B. Brecht as opposed to the “songs” does not follow the laws of poetry. They are characterized by a prosaic form of

expression and the absence of a title. Their rhythmic pattern is characterized by asymmetry, and the intonation scheme is similar to natural speech.

In semantics, the author singles out the elements in the form of didactic instruction and summary information. As a result, the author concludes that the text of the “epic theater” reveals many similarities to the narrative genres, which makes it particularly interesting and relevant for modern linguistic science.

Key words: text in the text, intertextual links, song, recitative, epic element, epic inclusion, intertextual connection.

УДК 811.161.1/511.141

А. Туболи

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АКТУАЛИЗАЦИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ПЕРЕВОДАХ РУССКИХ И ВЕНГЕРСКИХ НОВОСТНЫХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ

Настоящая работа ставит перед собой цель – проанализировать *общественно-информативные тексты*, точнее выполнить сравнение актуализации глагольных значений в новостных газетных статьях (параллельные тексты) венгерского и русского языков. Автор выявляет контекстуально обусловленные значения некоторых глаголов, (употребляемых в параллельных текстах), функционирование и актуализацию значений многозначного глагола. Эмпирическим материалом исследования послужили венгерские и русские газеты, журналы, новостные интернет-порталы. В анализе новости русских и также венгерских источников переведены автором и представляют собой эквивалентные и адекватные тексты – передающие новости одинакового содержания.

Актуальность работы состоит в том, что путем сопоставительного анализа выявлены различия между переводческими решениями (каждый перевод субъективен в этом смысле), как преодолеваются типовые трудности перевода связанные со спецификой венгерского и русского языков, также выявляются расхождения на фоне контекстуального значения. Эти факторы

во многом влияют и на восприятие и интерпретацию одной и той же новости, переданной на разных языках и обнаруживаются конкретные расхождения в фокусах продуцента и реципиента.

Ключевые слова: публицистический стиль, новости в газетных статьях, сопоставительный анализ, грамматика русского и венгерского языков, трудности перевода

A.Tuboly

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ACTUALIZATION OF VERBAL VALUES IN TRANSLATION OF THE RUSSIAN AND HUNGARIAN NEWSPAPERS

The article describes what kind of linguistic differences appear during the analysis of Hungarian and Russian newspaper articles, performs a comparative analysis of actualization of the verbal meanings in news articles (parallel texts).

This work aims to identify the contextually determined meanings and functioning of russian and hungarian verbs, also presents the differences between the grammar systems of the two mentioned languages.

The empiric basis of the work are Hungarian and Russian newspapers, magazines and various Internet portals transmitting the news of the world. In the analysis of the news of Russian and also Hungarian sources translated by author and are considered as equivalent and adequate Newspaper texts – representing news of the same content in both languages.

The relevance of this work is that using a comparative analysis as a method, it is possible to identify the differences between translation solutions and strategies (each translation is subjective in this aspect), how the typical translation difficulties associated with the specific meanings of the Hungarian and Russian languages. These factors in many ways affect the perception and interpretation of the same news, transmitted in different languages, and there are specific differences between the focuses of producer and receptor as well.

Key words: journalistic style, news reporting, comparative analysis, Russian and Hungarian grammar systems, translation difficulties.

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(470.6):82-4

Ю.Ю. Клычников

М.Е. Колесникова

«СЛАДКАЯ ПЕСНЯ ОТЧИЗНЫ...»: О НОВОЙ КНИГЕ ПО КАВКАЗОВЕДЕНИЮ

Рецензия на монографию: Дударев Д.С., Дударев С.Л. Северный Кавказ глазами представителей российского общества первой половины - середины XIX в. Армавир; Ставрополь: Дизайн студия Б, 2017. – 402 с.

Yu.Yu. Klychnikov

M.E. Kolesnikova

“SWEET SONG OF RUSSIA”: ABOUT THE NEW BOOK ON CAUCASUS STUDIES

Review: Dudarev D.S., Dudarev S.L. The North Caucasus in the eyes of representatives of the Russian society of the first half - middle of the XIX century. Armavir, Stavropol: Dizajn studiya B, 2017. – 402 p.